Глава 11

Бурный день (часть 2)

Белая пешка была убита моим черным слоном, прижавшим его единственного коня к королевскому флангу, второй конь был обменян на моего. Он продвинул своего слона вперед, создав линию угрозы для моего слона в случае, если я решу взять его коня, что впоследствии было бы превращено в обмен.

– Кажется, у тебя хорошо получается. Ты играешь?

Я посмотрела на Хаммера и кивнула:

– Моя новая семья – поклонники этой игры, – мои губы шевельнулись, когда я нанесла удар для размена, заставив его слона на центральной плитке занять оборонительную позицию в шаге от его короля, когда он захватил моего слона.

Игра немного затянулась, я была оттеснена от центра, потеряв при этом обе свои центральные пешки. Он контролировал доску, но после нескольких хороших ходов был вынужден отступить. Теперь на доске был только комплекс опор и угроз. Устойчивость моей стороны была гораздо ниже, чем его. Один, может быть, два хороших удара, и я могла вылететь из игры.

Пожилой человек спросил:

– Ну что, как тебе в школе?

– Хорошо, – я дала ему ответ. Могла ли я когда-нибудь дать ему другой ответ? Нет.

Переведя взгляд на доску, я отбила пешку и увидела, что он тянет свою ладью слева в замок с королем:

– Что ты думаешь о Готэме? Насколько я понимаю, у тебя… была другая жизнь, чем у большинства здесь? – в его голосе звучала настороженность, а рука, лежащая на столе, сжималась: он боялся меня обидеть?

Убив еще одну пешку, центр освободился.

– Это странный город. Я не понимаю его. В этом городе достаточно денег, чтобы финансировать всю национальную гвардию, но преступность здесь просто… ну, вы понимаете.

Он отодвинул назад свою слегка не в меру раздобревшую королеву:

– Это потому, что в этом городе так много денег. Здесь так много богатства и так много людей, что это порождает преступность.

Оторвав взгляд от доски, я смяла свое выражение лица:

– Правда?

– Ну, это и огромное неравенство в благосостоянии.

Я знала, у меня был непосредственный опыт: от нулевого баланса до целого мира на кончиках моих пальцев.

Выдвинув вперед своего ферзя, я нанесла новый удар, атаковав теперь уже незащищенную пешку и сместив ее с доски. Выражение его лица изменилось и стало другим:

– Ты играешь как змея.

Я моргнула, не понимая слов этого человека.

– Я просто пользуюсь преимуществом ваших незащищенных пешек.

«Как змея», и что это значит? Это то же самое, что узнать о человеке по тому, как он играет в «быдло»?

– И что это значит?

– То, как вы играете, – перебила я его, – является отражением вашей сущности. У вас есть обучающий монтаж, чтобы сопроводить это?

Он рассмеялся:

– Обычно это действует на детей.

На детей, на их незрелые умы действует все что угодно.

– Похоже, я обманула ваши ожидания?

– Не знаю, – он снова посмотрел на доску и снова переместил фигуру, – Когда я впервые принял тебя, у тебя было выражение невинности. Первое впечатление может быть обманчивым.

Мои руки, двинувшиеся было задушить очередную пешку, замерли, когда я услышала его слова, и я нахмурила брови:

– И какое же выражение лица у меня сейчас?

Он покачал головой:

– Твой отец попросил меня следить за твоими действиями, как и его сын.

Неудивительно: он – родитель, он – учитель, и я – ученик. Тем не менее он продолжил.

– Мы ожидали, что у тебя… – он сделал паузу, но, вздохнув, продолжил: – есть несколько проблем. Твоего домашнего учителя даже попросили присмотреть за тобой.

Он не выглядел счастливым, когда говорил это мне в лицо: признаться, говорить ребенку, что у него будут проблемы со вхождением в коллектив сверстников, было жестоко.

– Но ты вписалась сразу же, тебе даже не потребовалось ни секунды на адаптацию. И то, что до этого у тебя не было никакого образования, похоже на ложь – ты сразу стала лучшей в классе.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я бросила несколько хорошо отрепетированных фраз:

– А отец рассказывал вам о моей жизни до удочерения? До детского дома?

Это была моя заготовленная отговорка.

– Немного, – признался он, – Тяжелая была жизнь, если судить по документам.

– Ну, до удочерения я росла на улице. Если хочешь жить, держи язык за зубами и сдерживай свое высокомерие. Мудрые слова от моего друга.

– Понятно. Тем не менее это школа, которой мы управляем, и я надеюсь, что к тому времени, когда ты ее закончишь, ты перестанешь воспринимать своих друзей как инструмент?

Я в этом сомневалась.

– Что ж, давайте вернемся к нашей игре.

Хейлел должна была признать, что, несмотря на все ее нарекания по поводу системы школьного образования, было приятно вернуться в нее. Она училась в девятом классе, и уроки, хотя и были трудными, для нее были легкими, а домашние задания, хотя и были несколько бессмысленными, решались быстро.

Оставалось свободное время, которое она проводила вместе с Барбарой, осваивая компьютеры и обучаясь самообороне у Дэмиана. Тим переехал в свою квартиру в городе, а Тодд регулярно отлучался из поместья, так что выбор у нее был невелик.

(Примечание автора: В этом фике нет ни бэтвумен, ни бэтгерл, извините)

http://tl.rulate.ru/book/87880/3420475